Небинная
ДЛЯ БЕСКРЫЛОГО
МАКАР ФАЙТЦЕВ
18+

Макар Файтцев

Невинная для бескрылого

Серия «Любовь по-драконьи», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67283481
SelfPub; 2023

Аннотация

Три красотки на отдыхе приглянулись молодым и успешным оборотням. Но так ли легко заманить в сети простую, казалось бы, добычу? И чем закончится это пари, ведь девушки совсем не так просты, как кажутся… Они так просто не сдадутся!

Содержание

1. В кафе 4
2. Дискотека 21
3. Весёлая ночка 32
4. Утро 43
5. У бассейна 50
Конец ознакомительного фрагмента. 59

Макар Файтцев
Невинная для бескрылого

1. В кафе

Три подружки сидели за столиком и хихикали. Они время от времени окидывали взглядом полупустую набережную. Не найдя достойного объекта внимания среди прогуливающихся, переключались на посетителей уличного кафе. Перед ними стояли три бокала с разноцветными коктейлями. Периодически то одна, то другая склонялись к своей трубочке, либо поднося ко рту бокал, говоря при этом что-то своим подружкам. Остальные слушали, вставляли «свои пять копеек», прыскали со смеху.

Летний день приморского города. Толпы туристов ещё не наводнили улицы. Жара только начинала набирать обороты. Море прогрелось, но не настолько, что из него не хотелось бы вылезать.

– А во-он тот, смотри какой хорошенький. Познакомится, что ли? – прощебетала восточная красавица. – Маленький. Прям сыночком будет. И размерчик самый подходящий, как раз до моей могучей груди. – и она подправила свой нулевой размер.

– Где? Который? А мне другой больше нравится. Который

серьёзный и в таинственных чёрных очках. – не отставала от неё подружка. – Смотри, какой длинный нос. Говорят, что у кого нос длинный, у того член большой. – и она надула щёки.

– Ой, я тогда третьего закадрю. – повернув голову в сторону пирса и сощурив и без того узкие глаза подхватила подружек третья. – Он такой лысенький. Экономия в семье. Протрёшь лысинку тряпочкой, и она заблестит, вместо лампы.

И девушки снова прыснули. М-да. Таким не дай боже на язычок попасть.

– Привет, ну что, будет улов или так, мелочь? – за дальний столик, стоящий за огромной кадкой с пальмой, с одной стороны, и лимонными деревьями, с другой – подсел высокий поджарый парень.

Яркий представитель юга был облечён в джинсы и светлую рубашку навыпуск.

– Привет, Алекс. – его товарищи хлопнули в его открытую ладонь. – Особо нет ничего, разве что та троица.

Тот, которого назвали Алекс, уселся между приятелями. Посмотрел на девушек.

– Эти? Да пару дней и то много будет.

– Тогда я беру себе шоколадку. – его сосед слева указал на восточную красавицу.

Кожа девушки и правда была светлее на полтона, чем молочный шоколад. Красавица, сидевшая вполоборота к молодым людям, словно почувствовала, что шла речь о ней.

Она повернула голову, и солнце лениво скользнуло по чёрным прямым волосам и потерялась на лопатках, зарывшись в ткань светлого цветастого сарафана. Даже отсюда были видны большие, словно очерченные углём, миндалевидные глаза.

– Раз пошла такая песня и Эд успел выбрать себе объект, то я тоже не откажусь от… леденца.

Славянской внешности девушка сидела лицом к молодым людям. Светло-русые волнистые волосы контрастировали с насыщенным золотистым загаром её кожи. Вправду она была такой же солнечной, как леденец на палочке.

– Понятно, – притворно вздохнул Алекс. – Мне досталась, как там тебя, открой личико. Ну что, как всегда? Я ставлю свой вертолёт. – и он положил в центр стола тысячу. – И говорю, что до конца недели она окажется в моей постели.

Сотоварищи последовали его примеру и тоже положили по тысяче поверх взноса Алекса. Это было что-то навроде: «Дай пять. Принято». Эд поставил на кон свою яхту, а третий, пока ещё безымянный для нас персонаж, кабриолет.

В это время, третья девушка, доселе сидевшая спиной к молодым людям, встала из-за стола. Её каштановые прямые волосы красиво опускались чуть ниже лопаток. Юношам открылась точёная фигура: плечи и бёдра примерно одной ширины и узкая талия. Короткие шорты открывали обзору молочной белизны ляжки.

– Ба, она, похоже, на солнце ещё не была.

Они цокали языками и сопровождали свой обзор восхищёнными восклицаниями: «Вау! Жесть! Класс!»

Девушка отодвинула стул. Что-то бросила на ходу своим подругам сногсшибательной красоты, повернулась.

На лицах молодых людей застыло недоумение: «А рожу-то на сдачу взяла…»

Незнакомка, тем временем, натурально покачивая бёдрами, направилась в их сторону. Чем ближе она подходила, тем отчётливее они различали её раскосые глаза на круглом лице. Нос картошкой усыпан веснушками. Выступающие скулы. Но грудь… Маленькая, точёная, как раз такая, немного и немало. Парни, не сговариваясь, сглотнули слюну. Вся её наружность вызывала недоумение: она притягивала и отталкивала одновременно.

Девушка продефилировала, даже не заметив троих красавцев, оставив как послевкусие аромат тонкого парфюма. Алекс неожиданно почувствовал, что возбудился как пятнадцатилетний юнец, который впервые увидел журнал «Плей бой». Что это было? Его давно уже так не заводил с пол-оборота. Да с каких пол-оборота? Она просто мимо прошла, и всё. Просто. Мимо. Прошла. Оставила. Аромат.

– Короче, – прокашлялся, чтобы прочистить горло, которое почему-то запершило. – Эта красавица окажется в моей койке максимум через завтра к вечеру. Не думаю, что у неё богатый выбор кавалеров. – и он положил на стол ещё тысячу. – Ну что, по стандартной схеме?

– Давай, – поддержал Эд. – Только пусть твоя вернётся на место. Макс, ну ты как? – обратился он к третьему, который так до сих пор и не отмер.

– Я топлю за то, что, получив коктейли, девушки передадут нам спасибо и помашут пальчиками. – тысяча в банке.

– А я за то, что они начнут привлекать наше внимание громкими криками. – Эд внёс свой вклад.

– А я за то, что они вернут наш заказ.

– Там чуваки сидят и, похоже, нас обсуждают. – девушка вернулась на место и поделилась с подругами своими наблюдениями.

– Маша, ты уверена?

Но ответить ей не дал официант, который поставил на стол девушкам по коктейлю.

– Это вас угощают молодые люди. – официант ждал, когда же девушки спросят, что за люди и где они сидят.

Но вместо этого услышал:

– А кто делал выбор? – Маша прищурила и без того узкие глаза, склонила голову влево, хитро улыбнулась.

Её подружки, молча уставились на официанта.

– Молодые люди, – акцентировал парень, ибо работал он здесь не первое лето и не впервой ему было передавать подарки от троицы.

Девушки, по мнению официанта, оказались какие-то неправильные. Они не спросили даже из приличия «Кто?»

и не передали «Спасибо?»

– Молодые люди попросили для вас повторить за их счёт ваш заказ. – парень старался проговорить это таким тоном, чтобы девушки прочувствовали всю значимость этого подарка.

– Ах вот оно что… – протянула Маша. – Не отходите далеко, нам надо посоветоваться.

И подружки склонили головы.

Молодые люди тем временем наблюдали и за девушками, и за официантом. Знакомство, оно всегда будоражило фантазию. Что же происходит? А вдруг красавицы решат пересесть к ним за столик. Тогда уже сегодня вечером они займутся более тесным знакомством.

Пока что официант не подавал им никакого знака. Что-то пошло не так. Он стоял на небольшом расстоянии и ждал, как лакей ждёт приказания своего хозяина. Наконец взметнулась рука всё той же узкоглазой. Она по-хозяйски щёлкнула большим и безымянным пальцами, подзывая служащего.

– Ну что я говорил? – и Алекс победно глянул на товарищей.

И правда, официант забрал со стола девушек коктейли и направился с ними в сторону молодых людей.

– Что случилось, Юрий? – официант выглядел озабоченным.

– Девушки попросили заменить им коктейли. Эти они уже

пробовали. Сказали, что коли их угощают, то они не прочь угоститься другими, по своему выбору, а не по-вашему. Я пришёл узнать, делать замену? Мне кажется, они решаться максимально раскрутить вас.

Парни переглянулись. Что же, играть, так играть до конца. Становилось интереснее.

– Юрий, а кто у них там верховодит? – Алекс напрягся. Кажется, он недооценил своё пари.

– Та, которая к вам спиной. Она у них как охранник. Девушки третий день здесь. Все эти дни к её подружкам подкатывают молодые люди. А она как хороший теннисист отбивает мяч, отбивается от мужчин. Подруги за ней как за каменной стеной.

Девушки равнодушным взглядом окинули заменённые коктейли. Они не поднимали визг, не крутили головами. Спасибо, правда, передали, через официанта. Но пальчиками не махали. Вообще, вели себя так, будто это они сделали заказ и сами же его оплатили. Нет, даже не так. Они вели себя, как будто весь мир им обязан, а они оказывают милость и принимают дары. Снисходительность королев.

Парни ещё какое-то время смотрели на девушек. Макс даже успел прогуляться туда – обратно. Но красавицы сделали вид, что понятия не имеют, чего парень круги наяривает. Каждый раз, когда он приближался, то слышал много заумных слов, но суть сказанного уловить не удавалось. Но стоило ему отойти на приличное расстояние, как в спину ле-

тел звонкий смех. Нет, так трактаты не обсуждают. Девушки просто издеваются над парнями.

Официант снова подошёл к столу девушек. Принял заказ. Вернулся с пирожными.

Наблюдать за этой троицей становилось скучно. И молодые люди углубились в тему бизнеса. А красавицы всё равно никуда не денутся. Понятно же, что попались в сети.

Каждый год эти молодые бизнесмены устраивали себе небольшой отдых, вырываясь в этот приморский городок. Старались выбирать или начало, или конец сезона, чтобы стояло уже или ещё комфортное тепло, но людской гомон не бомбил барабанные перепонки. В предсезонье чаще всего приезжал не очень богатый люд: девушки, мечтавшие на отдыхе подцепить принца, вкусить оборотня и поверить в сказку. Мамаши с детьми. Молодые парочки, сумевшие урвать из семейного бюджета. Любители спокойного отдыха.

Когда девицы покинули столик, осталось загадкой. Перед взором лишь стояло шесть бокалов с недопитыми коктейлями да пустые блюдца из-под десерта.

– Алекс, тут это. Вам просили передать спасибо за десерт. – Юрий подавал счёт молодым людям, собиравшимся отправиться на поиски сбежавших «невест».

– Каким десертом? – не понял Алекс.

– Девушки сказали, что Макс, когда проходил мимо, спросил, не хотят ли они ещё чем-нибудь угоститься. Что-то не так?

– Они так и сказали: Макс?

– Нет, они спросили меня, видел ли я подходившего к ним молодого человека из компании спонсоров. Ну я, разумеется, ответил, что видел. Тогда они сказали, а слышал ли я, что им разрешено скупить всё, что душа пожелает. Я сказал, что не слышал. Тогда мне предложили пока принести десерт, а потом поинтересоваться, правда ли они говорят. И разве они похожи на обманщиц? Разве хоть раз они ушли, честно не заплатив за себя? И если я им не верю, чтобы я принёс счёт, и они оплатят его полностью, а в подачках мажоров не нуждаются. Девушки были так убедительны… – Юрий покраснел, достал из кармана платок и вытер им лоб.

– Ладно, не парься. Давай счёт. – на руке Алекса сверкнули часы по цене придорожного кафе.

Макс с Эд спорить не стали. Из общего банка расплатились с барменом.

Где остановились девушки, Юрий не знал, но предположил, что не очень далеко, ибо, как он уже говорил, они трижды приходили в это кафе.

– Ваши версии развития событий? – Маша осторожно ступала по тёплому влажному песку.

Волна, набегая на берег, приятно омывала ступни.

– Я думаю, они нас найдут. Ты согласна? Роза, а что думаешь ты? – леденец посмотрела на восточную красавицу.

Та задумчиво подняла к небу свои прекрасные глаза. Том-

но вздохнула.

– Найдут, Сонечка, найдут. Я, между прочим, не против, чтобы нашли. – она улыбнулась.

Роза буквально купалась в мужском внимании. Вызывающая красота и кроткий взгляд. Сарафан доходил до щиколоток, распахиваясь при каждом шаге и открывая стройные ноги. Скромность и порок одновременно.

– Найдут. – констатировала Маша. – Если не сегодня, то завтра, если, конечно, мы снова придём в то кафе. Вопрос в другом: наш план действий. Девочки, я вас предупреждаю сразу. Я на отдыхе и охранять вашу девственность не собираюсь. Тем более, если некоторые, – и она выразительно посмотрела на Розу, – Если некоторые сами не будут искать с ними встреч. А я почему-то уверена, если они нас не найдут, то некоторые из нас направятся на их поиски.

И они снова прыснули.

– Машка, ну ты скажешь тоже. – Соня присела, чтобы поправить ремешок на босоножке. Что-то знакомое мелькнуло недалеко. – Девчонки, нас нашли. – сквозь сжатые губы прошипела она. – Что делать?

– Может это не нас? А вдруг они уже других подцепили? – Маша достала телефон, как будто сделать селфи. Нет, сомнений не оставалось. Троица намеренно направлялась в их сторону. Отпуск переставал становиться скучным.

Девушки нашлись не сразу. Парни для начала уселись в

белый кабриолет Макса, проехались по дороге вдоль береговой линии туда, обратно. Нет нигде. Тогда оставили машину около знакомого кафе и решили пройтись вдоль кромки моря. А вдруг повезёт. Можно, конечно, дождаться завтра. Только гарантию, что девушки вернуться в кафе, никто не даст.

Беглянки медленно брели по самой кромке моря, перемежая беседу со смехом. Леденец присела. Заметила или нет? Похоже, что нет. Девушки пошли дальше как ни в чём не бывало.

Парни слегка ускорили шаг. Красавицы направились в сторону торговой улицы. Там шумно и людно. Нельзя дать уйти.

Эд и Макс подошли к своим избранницам со спины, положили им руки на плечи:

– Разрешите с вами познакомиться, прелестные создания.

– Знакомься, коли не шутишь. – шутливым тоном ответила славянка. – А то уже заскучали. Повеселишь хоть… – и девчонки опять прыснули.

Компания остановилась. Алекс с ленцой подходил к Маше. Она стояла чуть поодаль, и весь её вид свидетельствовал о том, что она готова сделать марш-бросок.

– Ты это, ручки-то не распускай. – Роза попыталась скинуть чужую руку со своего плеча. Но ей это не удалось.

– И что за этим последует? – Сонечка с усмешкой взглянула на своего кавалера. Она слегка присела и сделала по-

пытку вывернуться. Но рука Макса как будто приклеилась.

Алекс продолжал медленно приближаться к Маше, отодвигая её всё ближе к воде. Та, не выпуская его из своего поля зрения, отступала.

– Мальчики, без глупостей. – ехидная улыбка. Обзор сто восемьдесят градусов. – Хотим услышать ваши предложения.

– Чего убегаешь? – он остановился напротив.

Отступать только в море. Справа и слева стоят по товарищу, которые придерживают подруг. Три на три: силы не равны. Девушки не каратистки. Парни не хлюпики.

– Не переношу тактильные отношения. – с деланным равнодушие произнесла девушка. – Аллергия на прикосновения какого рода они бы не были. – страха нет, есть азарт. Лето же. Пляж. Людное место. Чего бояться?

– Зря, очень зря. Придётся привыкать. – подошёл почти вплотную. – У тебя приятные духи. Афродизиак? – руками обхватил её за предплечья, лицом почти коснулся волос.

– Чего? Чего? – развеселил так развеселил. – В общем, так, мальчики. Ручонки в кармашки убрали, и нас оставили в покое. – пока она говорила, её подружки поглаживали лежащие на их плечах мужские пальцы. – Про сексуальное домогательство слышали? Не хотите проблем, отвалите.

И в этот момент её подруги резко впились ногтями в кисти своих спутников, а коленки пришлись прямо по этому самому месту.

Парни свернулись калачиком, а девушки с весёлым смехом кинулись бегом.

– Стерва. – на глазах Эда выступили слёзы. – Ставлю пять, если я её не приручу. Ползать будет и зализывать рану.

Алекс щёлкнул пальцем, подзывая к себе паренька, который неподалёку раздавал баннеры:

– Слушай, ты видел девушек, которые стояли рядом с нами. Проследи за ними, в каком отеле они остановились. Держи. – и он вложил в руку рекламщика крупную купюру. – Да не бойся, ничего с ним не станется. Ждём до полуночи тебя здесь.

Сначала девушки бежали, потом долго бродили по городу. В тёплом воздухе смешивались запахи сладостей и жареного мяса, звуки рекламы перебивались песнями уличных музыкантов. Хотелось есть, животы жалобно скулили. В отеле ждал ужин, но возвращаться боялись.

Парни хоть и не казались агрессивными, да кто знает, что у них на уме. Тем более что про оборотней их предупреждали: те отказ не принимают. А кто эти: оборотни или маги, или простые человечки, а может ещё какая нечисть – девушки не разобрали.

Вечер принёс с собой лёгкую прохладу. Пора было возвращаться в отель. Голод не отпускал. Если не успеют к ужину, придётся кормиться за свой счёт.

– Отпуск, похоже, томным не будет. – констатировала Ма-

ша.

– А мне мой нравится. – Роза улыбнулась. – И, если он ещё раз появится, я его вряд ли прогоню.

– Ага, только для начала выясни конечную цель его появления и насколько она совпадает с твоей. – язвительно парировала подруга. – И, умоляю тебя, не надо бросаться ему на шею с криками: «Милый мой, я так тебя ждала».

– Так может как раз надо. Они и сбегут. – рассыпался колокольчиком смех Сонечки. – Машка, это ты у нас как монашенка. Расслабься уже. Давай устроим отпуск под девизом: «Прощай Машкина девственность!»

– Расслабилась. Вы можете делать всё что угодно, только давайте договоримся, все непристойности в отеле. Если куда исчезаем, то остальных ставим в известность. Ок? Девочки, милые. Я понимаю, мальчики красивые, но надо быть осторожными. Мы их не знаем. А вдруг маньяки. – Маша зябко повела плечами. – Такое впечатление, что хвост за нами ходит.

– Ма-аш, ну не будь занудой, а? Неужели ты не повелась на своего красавчика? – Роза обняла подружку.

– Не знаю. Да, он красивый. Только вы же знаете, что курортный роман не мой профиль.

Под ногами шелестела галька, когда девушки пробирались окольными тропами к своему отелю. Южная ночь опускалась стремительно. Кустарники царапали нежную кожу, оставляя на ней светлые рисунки. Плутали долго, пока не

набрели на второй, непарадный, вход на территорию своего отеля.

Терраса была ярко освещена. Отдыхающие сидели за столиками. Ужинали. Рядом раздавалась негромкая мелодия. Огни отражались в спокойной поверхности бассейна.

– Девушки, вы почти успели. – молодой человек, один из обслуживающего персонала проводил девушек за их столик. – Присаживайтесь. Сегодня повар превзошёл самого себя. – эту излюбленную фразу он повторял каждый день. А когда ему об этом напоминали, то просто разводил руками, что нет предела совершенству.

– У него опять родилась дочка или поймал летящую звезду? – спросила Соня.

– Нет, хозяин отеля приехал. Остановился не у нас, хвала главному дракону. Но сегодня уже посетил нас, остался довольным и всем выписал премию. Так что у нас тоже маленький праздник.

Парнишка нёсся, не чуя под собой ног. Не дай боже, его посчитают за воришку. Он же не виноват, что девушки прошлись по всем бутикам, потолкались на рынке, побродили по улицам, прежде чем пошли в отель.

Алекс сидел на скамейке и смотрел, как Эд с Максом тискают двух девиц. Вообще-то, троим друзьям нечасто везло, чтобы девиц было тоже трое. Обычно приезжали или парами или большими компаниями. Они же искали именно троих.

Чтобы всем вместе в одно приключение, дабы подтвердить принцип, что похожие находят себе подобных.

Новые девицы оказались не столь правильных принципов, как дневные красавицы, и уже были готовы даже уединиться с красивыми и упакованными молодыми людьми. Они целовались между принятием лёгкого алкоголя и затяжкой пряной смеси. Платья на грудях расходились так, что можно было туда нырнуть носом. И только наличие людей останавливало от более интимных действий.

Раньше Алекс бы не упустил бы возможности присоединиться к оргии. Но сегодня явно не его день. В носу зудел слабый аромат незнакомки, а перед глазами стояло её насмешливое личико, которое уже не казалось некрасивым.

Своего дозорного Алекс увидел ещё издалека. Тот бежал и пыхтел, как паровоз: «Они только что пришли в отель "Морская звезда"".

– Морская звезда? Ты уверен? – Алекс заметно повеселел. – Эй, подружек скинули с колен, дело есть.

Недовольные девицы скривили рты, но были безжалостно согнаны. Эд быстро записывал на телефон, где можно найти новую пассию. А Макс расстался без сожаления.

– Чего опять? Куда теперь?

– Ко мне в отель. Наши птички сами прилетели в клетку. Сейчас там, скорее всего, ужин, а вот через часика полтора можно и нарисоваться.

– Ты будешь ломиться к ним в номер? Алекс, ты сдурел

совсем? Или хочешь пробраться, пока они спят?

– Нет, конечно. Надо разведать обстановку, чтобы утром быть в боевой готовности.

2. Дискотека

Пока молодые люди не спеша брели по направлению к отелю, девицы тем временем наводили вечерний марафет. Им не сиделось на попе ровно. Дневное приключение будоражило кровь и толкало в спины. Сидевший в заточении дух так и рвался на поиск адреналина.

Всё-таки зря мальчики недооценили девочек.

Куда могут направляться девицы на ночь глядя? Конечно же, на танцульки. Пересмеиваясь, девушки спустились к администратору. Кто-кто, а он-то точно знает, где находится самая крутая дискотека поблизости и как до неё добраться.

Администратор, седой мужчина, разговаривал с молодым человеком, который до удивления был похож на него.

– Отец, можно я свожу девушек. Заодно и прокачу их на своём магнолёте. –произн1с молодой администратора.

– У тебя есть магнолёт? – в восторге воскликнула Маша. – Вау, я уже хочу. До Хивернии ещё не дошла цивилизация.

– Не цивилизация, а не то магнитное поле. Здесь, в Зоммере, оно несколько иное. Поэтому и удалось построить машины на магнитных подушках. Очень удобно. Никаких пробок. Ну что, полетели?

Отец возражать не стал. Девушки ему нравились. Тоже из людей, не из оборотней там всяких. Показали они себя образцовыми жильцами: не напивались, мужиков не таскали,

и вообще вели себя пристойно. И сына хотелось пристроить: найти ему хорошую невесту. Вот Роза, чем не жена? А красавица какая. Или Сонечка. Нет, Сонечка легкомысленная. А Маша слишком серьёзная и некрасивая. А вот Розочка. Пойдут у них детки. Он уйдёт на пенсию, будет с внуками нянчиться. И Розочка хорошо к её сыну относится. Он не раз замечал, как они в каком-нибудь уголке о чём-то шептались.

Ещё была одна мысль у мужчины. Он давно уже работал в этом отеле. Всякое видел. Бывает, приедут скромницы. Поднимутся в номер, кинут чемоданы под кровати и пускаются во все тяжкие. Всякое пересмотрел. А эти непохожи на остальных. На месте, понятно, не сидят. Не для этого приехали. Но на парней не заглядываются. Хотя, кажется, все одинокие, без пары. Про оборотней не спрашивают.

Здесь ведь как? Там, в Хивернии, слухи ходят о том, какие оборотни. Что секс с ними до звёздочек в глазах. Многие специально сюда и едут, чтобы хоть раз испытать на себе это. Некоторые так подсаживаются, что разыскивают их потом родные по всему Зоммеру. А когда найдут, то поздно бывает: у девушки стойкая неприязнь к мужским прикосновениям появляется. Вот ведь до какого состояния сами себя доводят.

Он специально узнавал, чем они на родине занимались. Все трое были самодостаточные. Студентки. Розочка училась на врача. Маша на филолога, что ли. А Сонечка в таможню собиралась.

Сын его тоже не лыком шит, учился на факультете туризма. Летом помогал отцу и одновременно проходил практику. Хозяин только поощрял. Говорил, если Радик, то есть сын, окончит университет на отлично, он его возьмёт к себе старшим менеджером. А такое у зоммерцев человеку заслужить ещё надо. Это дорого стоит.

Радик привёз девушек к огромному ангару, в получасе езды… Или лёту. Как будет правильнее? Нет, тогда скольжения. Магнолёт не летит в прямом смысле этого слова и не едет, а именно скользит над поверхностью земли. Для него дорог не надо. Может и над полем пролететь и над рекой. Главное – знать, где магнитные потоки проходят. Иначе упадёт на землю, придётся эвакуатор вызывать.

Народа на дискотеке набилось видимо-невидимо. Оборотней было видно сразу. Они как магниты притягивали к себе девушек. Народ извивался, скакал, вешался друг на друга. Диджей перебивал гомон. Под потолком летали жар-синички. Маленькие и вёрткие, они светились неоновыми огнями разных оттенков. Над головами танцующих была протянута невидимая плёнка от «мин» этих самых птичек невеличек.

На парящей сцене подтанцовывали девушки в топах и коротких шортах, высоких сапогах и ковбойских шляпах. К чему были здесь шляпы? У них в руках были кнуты. Время от времени девушки щёлками ими среди танцующих. Ремни кнутов извивались, мерцая огнями, отмечая избранных. И тотчас на том месте, которого коснулся кончик ремня, за-

горалось неоновое пятно. Это очень веселило публику, ведь отметила могла возникнуть и на лбу, и на причинном месте, и на пряди волос.

Танцевали наши героини неплохо. На них то и дело поглядывали молодые люди, и Радик ревностно охранял своих подопечных. Особливо оборотней старался не подпускать. А Розу вообще пытался прикрыть. И от кнута умело уводил. Появится отметина, привлечёт внимание.

Хотел угостить, да от напитков они отказались, сославшись, что уже полные донельзя и вообще, они приехали потанцевать. А пить и есть можно и в отеле. И для веселья алкоголь им не требуется.

Алекс сидел на высоком барном стуле и лениво грыз соломинку. Рядом расположились его друзья.

Со стороны бассейна раздавался заливистый женский смех, которому вторил басовитый мужской. Уж не их ли красавицы развлекаются с кем-то. Его внутренний зверь дремал. Да и чего ему просыпаться? Он вообще просыпается, только когда поблизости аппетитный запах чувствует.

Макс прогуливался по территории. Время от времени подавал сигналы, мол: «Пусто. Нет никто».

– Говорят, что в отеле остановились три красавицы: смуглая, загорелая и узкоглазая. – он посмотрел на администратора, который никак не ожидал появления хозяина в это время.

– Есть такие, – так и тянуло за язык спросить, зачем они сдались Алексу. – Они на дискотеке.

– Вот как? Знаешь на какой?

Мужчина занервничал. Он знал, что молодой хозяин вместе со своими друзьями на время отдыха снимают девушек. Они умели красиво и богато ухаживать. Но эти… Они не такие. Как бы хорошо, если бы сын выбрал одну из них.

Его Радик тоже внешностью не обижен. Не богат, но и не беден. И ухаживать умеет. Только двуликие здесь хозяева. Им перечить не положено. Быстренько выдворят за пределы провинции, и потом доказывай, что не виноват.

– Они с Радиком поехали. Они в безопасности. Вы знаете, мы за своих постояльцев оберегаем. Абы чего не вышло… – зачастил мужчина.

– Значит, с Радиком… – повторил Алекс. – Эд, Макс, поехали.

Поехали так поехали. Они уже давно не видели друга таким одержимым. Последний раз это было лет пять назад, когда он влюбился без памяти в девицу старше себя. Тогда и родители были против, да и друзья отговаривали. Безумно богатый наследник тратился, не считая денег, на свою дорогую, о-о-очень дорогую в прямом смысле этого слова. Благодаря ей, он преуспел в бизнесе, ибо её аппетиты росли непомерно, а родители, видя неоправданные расходы, сокращали его довольствие.

Закончилось всё слишком банально. Отцу стало интерес-

но, что за дива похитила сердце сына, да так, что тот в пух и прах поссорился со своим драконом. Недолго думая, папаша нанял детектива.

История возлюбленной оказалась печальной и некрасивой. Она использовала молодого и пылкого влюблённого, а сама в это время подбиралась к альфа-самцу из клана орлов. Девице дали понять, что про неё всё известно. Попросили сделать выбор. И он был сделан, но не в пользу начинающего бизнесмена. Правда, вот здесь она и просчиталась. Ибо орлы падалью не питаются.

Алекс тяжело перенёс известие. Он возненавидел отца. Отходил долго и мучительно. Разуверился в любви. Теперь женщины для него стали не более, чем временные игрушки. Игрался он щедро: дарил подарки, водил в рестораны, влюблял в себя. Драл. Именно драл: жёстко. А потом откупался. Бросал жестоко. Он не был нежным и пылким, показывал своё нутро сразу. А вместе с нутром показывал свой кошелёк. И ему прощали. Прощали за внешность. Прощали за упакованность.

И вдруг какая-то страшненькая чуть ли не открытым текстом послала Алекса. Она его игнорировала. Ладно, она сама виновата. Он не прощает обиды. Он снимет её сегодня. Он так решил, что вытащит сейчас её с дискотеки, и разделается прямо в машине. Никто не имеет права его посылать. Она сама будет умолять его взять её.

А девчонки весело скакали. Озорной кнут подбирался всё ближе и ближе. Парящая сцена уже несколько раз пролетала над их головами. Но в самый последний момент им удавалось спрятаться за кого-нибудь. Они ещё не ведали той грозы, которая собиралась обрушиться на их головы.

Радик почувствовал вибрацию в кармане телефона. Глянул на экран. Хозяин гостиницы. И сообщение от отца.

– Роза, вы никуда не уходите, хорошо. Я сейчас поговорю и приду. Иначе мы потеряемся, – прокричал он в ухо своей избраннице.

Восточная красавица в ответ лишь кивнула. Она и не поняла, что он ей сказал. Да и какая разница. Если бы хотел уйти, то потянул бы за руку.

Радик удалился, а девушки в очередной раз присели, когда над ними просвистел кнут.

– Ой, какое-то предчувствие у меня нехорошее. – Маша помахала рукой перед разгорячённым лицом. – Может уйдём?

– Машка, я тебе говорила, что ты зануда? – спросила Соня.

– Говорила, но не объясняла, почему я зануда.

Сцена удалилась. Быструю мелодию сменила медленная. Объявили белый танец.

Перемещение находящихся в ангаре лиц женского пола напоминало броуновское движение: они на скорости перебегали от одного к другому оборотню.

– Потанцуем? – мурашками пробежался голос дневного знакомого.

– Ты? Здесь? – девушка насмешливо окинула Алекса с ног до головы. – Танец-то белый. Хвостики, что ли, сделал бы…

А у самой руки-ноги тряслись. Кончики пальцев похолодели. Но где-то внутри всё стянулось в тугой узел от предвкушения неизбежного и волнительного. Адреналин начинал побулькивать в крови. Интересно-то как, чем всё закончиться. Ну и льстило, конечно же, такой красавец обратил на неё внимание. А что он там лепечет про тактильные отношения: так много таких уже было. Маша прекрасно отдавала себя отчёт происходящего.

Он улыбнулся. По-хозяйски положил на талию руку, притянул к себе. Прошептал: «Я тебе чуть позже хвостик покажу. Тебе понравится. Я уверен».

Высвободиться из объятий не получается. В глаза старалась не смотреть. От одного его взгляда внизу живота начинало пульсировать. Ладно. Будем играть по его правилам.

Она ответила ему: сцепила руки на шее в замок, как можно дальше отклонилась. И внаглую с лёгкой полу усмешкой стала разглядывать его лицо, стараясь избежать зрительного контакта.

Он больше ничего не говорил. Не нашёптывал глупостей. Не пытался перекричать музыку. Просто вёл в танце.

Она тоже не стремилась к общению. В душе была благодарна за то, что он избавил её поддерживать ненужную бесе-

ду. Просто позволила вести себя в танце. Просто разрешила себе получить удовольствие.

Его тепло передавалось ей через прикосновения. Покалывало мелкими электрическими разрядами.

«Как жаль, что это всего лишь курортный роман, – подумала девушка. – Как жаль, что все мои романы только курортные, а в родном городе будто прокляли».

А ей, как и её обворожительным подругам, хотелось любить и быть любимой. Она созрела для настоящих искренних отношений. Для настоящих, а не для минутных и бесперспективных.

Приятной наружности молодой человек. Пусть нагловат и самоуверен. Так даже интереснее. Не тряпка и не мямля.

Рядом увидела вторую пару.

Эд и Роза как белое и чёрное. Она с цветом кожи молочного шоколада. Он, по сравнению с ней, кожа цвета персика. Мощный и хрупкая. Высокий и низкая. Его огромные ладони покоились на её спине. А казалось, что он держит их на весу, боясь сломать девушку.

Она смотрит на него своими красиво очерченными глазами. В них горит страсть. В них горит огонь. Он нравится ей. Она нравится ему. Это видно по его взгляду. Он уже проник под одежду. Похотливый взгляд самца.

А вот и третья пара.

Соня и Макс. Два странника, которых свёл рок под названием Алекс. Слегка отстранённые. Оба высокомерные. При-

мерно одного роста. Её тонкие пальцы ощущают не мускулы, а камень.

Музыка закончилась, но Алекс её не отпустил.

– Ну что, ты начала привыкать к моим прикосновениям? – он подхватил её под локоток. – Думаешь обо мне?

Его дракон заворочался. Проснулся давно, но не вмешивался. А сейчас просто капал на нервы: «Хватай и пойдём попробуем». «Фу, как пошло. – мысленно ответил Алекс. – Мы не будем портить блюдо. Медленно, растягивая удовольствие. Я хочу, чтобы девочка подо мной таяла, чтобы она царапала мне спину своими коготками и просила не останавливаться. Я не хочу грубо. Я хочу чувственно…»

– Вот на этом уровне и остановимся. На сегодня. – она улыбнулась. Оглянулась на девчонок. Снова посмотрела на Алекса, который вёл внутренние переговоры, отчего выглядел несколько отрешённо. – Ты танцевать сюда пришёл или нас охранять? Так у нас, если что, есть уже телохранитель. Пошли, попрыгаем, что ли?

– Может вам по коктейлю взять? – почему-то хотелось быть галантным.

– Возьмите, на свой вкус и все разные. И в каждый по три соломинки. И себе тоже разные. Мы и ваши, и наши попробуем. – Маша посмотрела, как три друга нырнули в толпу. – Девочки, что-то хочется улизнуть. Как вы?

Девушкам хоть и нравились парни, да их настойчивость пугала. Неслучайно, ой неслучайно, они появились здесь.

Радик очень даже вовремя сказал, ему пора уезжать, а они могут остаться. Позвонят в отель, и он им вызовет такси.

– Поехали, ноги гудят. Спать хочется. – и Маша для убедительности зевнула.

Он и ахнуть не успел, как девушки буквально вытолкнули его из клуба. До машины бежали, будто пятки скипидаром смазали.

3. Весёлая ночка

– Так, ну и где они? – Алекс, Эд и Макс как три дурака с бокалами в руках стояли среди танцующих и пытались найти своих избранниц. Но всё указывало на то, что девушки просто сделали ноги.

– Где этот хренов Радик? Уволю к чёртовой матери! – опять, мягко выражаясь, его обманули. Нет, даже не обманули, а попросту кинули.

Вот ведь бестия. Пока танцевала прямо сама покорность. И вести себя позволила, и дракона убаюкала. Под маской этакой скромницы ещё та вероломная особа скрывается. Неужели не знает, что оборотней обманывать нельзя? Тогда продирает глаза вторая ипостась и начинает мстить.

Злость на девушку поднималась. Здоровая злость. Просыпался охотничий инстинкт. Всё, теперь она точно попалась. Он вернётся в отель, и ей мало не покажется.

Макс и Эд выглядели не менее растерянными. Но их, в отличие от товарища, начал разбирать смех. Молодцы девчонки, что сказать. И предлог-то хороший нашли. За коктейлями отправили. А они, как первокурсники, повелись. Парни были готовы к тому, что их начнут раскручивать на красивые суммы. И коктейли был лишь предлог. Проверка боем. Хотя какая проверка? Проверил они уже в кафе, когда внаглую ещё десерты себе позволили. Надо сказать, дорогие

десерты.

– Белый танец, разрешите пригласить. – некто под толстым слоем штукатурки прошепелявил силиконовыми губами.

Алекс от неожиданности вздрогнул. Это кто посмел потревожить, когда он представляет себе сцены мести.

Захотелось послать. Но Макс и Эд не дали. Они подоспели на помощь товарищу:

– Милая красавица, а не подскажите, у вас ещё такие же очаровательные подружки не найдутся? А то нас трое, а ты одна. – и Эд улыбнулся, обнажая белоснежные зубы.

Глаза парня приобретали тем временем голубой небесный цвет – цвет зверя.

Девушка, скорее всего, из человечков, приехавшая на отдых, призывно облизала губы. В её глазах читалось: «Неужели они, оборотни? Бери меня, я вся твоя».

– Да, конечно. Мы здесь компанией. Пойдёмте. – и она повела их за собой.

Алекс с досадой посмотрел на коктейль, который держал в руке. Захотелось вылить незнакомке прямо на макушку. Он прекрасно понимал, что она абсолютно ни при чём, но надо же было на ком-то сорвать свою досаду.

– С удовольствием, но позвольте вас угостить. Увидел, не выдержал, купил специально для вас. – галантно улыбнулся.

И девица повелась на столь гнусную лесть. Приняла напиток, коснувшись его кисти своей рукой. Он на секунду

прикрыл глаза. Ах, почему это не Маша? Парень понял, что драть сегодня будет её. И не просто драть. Его внутренний зверь уже метался как будто был заперт в клетке.

В отель ему точно нельзя, хотя сильно хотелось. Но если он сейчас окажется там, то девчонке пришёл конец. Его ещё никто и никогда так не прокатывал. И даже не это главное. Он не может понять, почему его охватило это безумие?

Алекс никогда и ни за кем не бегал. Даже расставался без мольбы сделать выбор в его пользу. Он покупал, а они покупались. Он обвораживал, а они попадали под его обаяние. Что сейчас не так?

Эд с Максом облегчённо вздохнули, увидев, что их товарищ временно переключился. Что это было действительно временно, они даже не сомневались. На такую бы он точно не позарился. Такая на одну ночь.

Её подружки с громким воодушевлением встретили молодых людей. Коктейли были разделены. Все шесть, ибо себе друзья оставлять не хотели. Сейчас же тонкие трубочки облепили яркие губы. Аналогия была настолько очевидной, что, на какой-то миг, хотелось нагнуть сразу и здесь.

Почему девицы считают, что чем ярче их окрас и чем больше груди, тем они привлекательнее для мужчин. Да, мужчины любят большой бюст, но свой, натуральный. А когда ты знаешь, что там искусственная субстанция, иногда хочется сжать с такой силой, чтобы проверить: лопнет или выдержит.

Силиконовые губы означают только одно: рабочий рот. Засадить туда, чтобы до самых гланд и работать, пока не кончишь.

– Эд, есть с собой? – Алекс отвёл свою партнёршу в сторону и попросил подождать. Девушка пританцовывала от нетерпения уединиться с таким красивым самцом.

– Алекс, зачем? Она и так тебя уже мысленно всего облизала. – возразил друг, но из кармана вынул что-то и передал товарищу.

– У меня на неё не встанет, если она не постарается. Спасибо. Я пошёл в вип-ложу.

Парни проводили взглядом парочку. А сами уселись на диванчик. По обе стороны тут же подсели девицы.

– Куда ваш друг повёл нашу подружку? – спросила одна, заглядывая в глаза Макса, ненароком касаясь ширинки. – Он не обидит её?

– Он? – усмехнулся Макс, усевшись поудобнее, шире разводя ноги. Пусть натирает, если ей нравится. – Он у нас мальчик паинька. Ваша подружка чтобы не обидела его. Иди потанцуй для меня. Хочу увидеть, как ты умеешь двигаться. – хлопнул рукой по ляжке.

Девушка послушно встала и присоединилась к танцующим. Мимо просвистела сцена, мелькнул кончик хлыста и оставил отметину на упругой выступающей ягодице.

– С чего он такой бешеный? – спросил Макс у Эда, когда им удалось избавиться от налипших девушек. – Пойду про-

гуляюсь, абы чего не вышло. Не выдержит ещё, рванёт следом. – и поплёлся к лестнице, ведущей в территорию для избранных. Ещё не хватало, что посторонние увидели Алекса в таком состоянии. Пусть сбежала. Знает же куда. Не доведёт до добра в этот раз пари.

Эд догнал друга, положил ему на плечо руку. Вторую поднял, помахал пальчиками не спускавшим с них глаз девицам.

– А ты разве против попробовать на вкус свой леденец? Мне аромат Розы до сих пор мерещится. – громко зашептал.

– Хочется. До завтра терпится. Алекс афродизиака не наглотался по ошибке?

Три друга–товарища сошлись ещё в школе менеджмента. Три сына богатых родителей не просажали деньги предков, а сами вполне хорошо стояли на ногах. Нет, они не гнушались советами старших. Но свой бизнес довольно уверенно вели сами. Ещё тогда, в школе, они стали как три пальца на руке: всегда вместе.

Пари на девушек предложил когда-то Макс. Это его бросила ради Эда подружка. Просто Эд ей показался богаче. Макс не был любителем выделиться. Держался скромно. Эд же любил пустить пыль в глаза. Она сама его пригласила на свидание. Сама призналась в любви. Разговор между друзьями состоялся короткий, но жёсткий: пара синяков да разбитая губа. Помирил их, как ни странно, Алекс, который не присутствовал по время завязки событий, но зато помог развязаться. Он просто предстал перед девушкой в виде шейха.

Кожа цвета тёмного янтаря, волны шоколадных волос, запах кокоса и сандала. И она повелась. Ушла с ним. Потом, правда, горько пожалела, ибо «жарили» её втроём одновременно. Но заплатили. Хорошо заплатили, как проститутке класса Люкс.

После этого в душе поселилась пустота. Следующей стала подружка Эда. Макс просто тупо предложил ей денег, и она пошла. По дороге снова перехватил «шейх».

В любовь и верность они уже не верили. И с того времени приезжали ли в этот южный городок или же ехали зимой кататься на лыжах, всегда находились три подружки, на которых спорили. Кто-то вёлся на деньги. Кто-то на внешность. А иным просто нравилась мимолётная интрижка. Отношения без обязательств.

Почему же эта троица должна была стать другой? Такие же шалавы. Только позаковыристее.

Хорошо, что музыка перебивала стенания и крики, которые выбивал Алекс из силиконовой куклы. Афродизиака капнуто была всего одна капля. Да отпито ею один глоток. Девица, как верно подметил Эд, и так была уже готова и согласна на всё.

Хотя вначале было желание уйти, не трогать. Он заказал ей безалкогольный коктейль. Незаметно опустил в бокал прозрачную горошину. Та мгновенно растворилась в шоколадной жидкости.

Девушка пригубила напиток, потом скривилась:

– Это что за пойло? Ты меня за малолетку держишь, что ли?

– Не хочу, чтобы ты рыгала, когда я буду тебя иметь. – Алекс не церемонился. Он вообще не знал, что это такое. – Не хочешь, проваливай.

С оскорблённым видом она направилась к двери. Он не стал останавливать, просто сел на диван, широко раздвинул ноги, расстегнул ширинку.

– Видишь, не стоит на тебя. Слабо поднять?

– А может, ты того, импотент. – девица усмехнулась, но выражение её лица тут же переменилось, когда она увидела между пальцев крупную купюру.

Алекс не стал уговаривать, убрал деньги в нагрудный карман, поднялся, застегнул брюки и направился к выходу.

– Можешь быть свободна. Сейчас найду стайку, которые будут драться только за то, чтобы прикоснуться кончиком языка к моим яйцам. Иди куда шла, силиконовые губки.

И она бы ушла, но не посмела. Коктейль с каплей афродизиака или разноцветная бумажка с циферками сыграли свою роль?

Широким шагом подошла к нему, толкнула в грудь. Он упал обратно на диван. Пальцами с огромными ногтями расстегнула ширинку, достала вялый член. Одной рукой поглаживала его, а другую просунула поглубже, нашла мошонку, взяла в ладошку, стала перекатывать.

Алекс наклонился вперёд, одной рукой нажал на челю-

сти, чтобы девушка открыла рот, подтянул лицо прямо к паху. Она не сопротивлялась. Наоборот, на лице появилось какое-то странное выражение алчности.

Ему нравилось это состояние, когда он вдруг оживал, крепчал, наливался кровью, ощущая вокруг себя мягкое влажное тепло.

Девушка попыталась отстраниться, но он не дал. Его рука переместилась ей на затылок.

– Активнее работай, но не торопись. Сотня за каждую минуту… – прошипел в блаженном наслаждении.

Он уже заполонил собой всё пространство, упёрся концом в горло, но не двигался и её не отпускал, а лишь управлял при помощи волос.

Она смотрела на него, не понимая, чего же он хочет. Её язык вращался как мог в сжимающемся пространстве. Становилось тяжело дышать. Наконец его хватка ослабла.

Девушка освободила рот, перевела дыхание.

– Ну и шуточки у тебя. – облизалась и теперь уже она руководила процессом.

Он застонал, подстроился под её ритм. Его рука теперь скорее гладила её голову, чем направляла. Но вот он ускорился, и… не дал уйти. Она почувствовала, как горячая струя, пульсируя, стекала по пищеводу.

Его волосы взмокли, прилипли ко лбу. Рубашка расстёгнута до середины груди.

– Тебе понравилось пробуждать, чувствовать, как он рас-

тёт в тебе? – Алекс блаженно закрыл глаза. И тут же предстала перед ним не эта безликая кукла, одна из, а та, дерзкая, некрасивая, фигуристая. Внизу снова всё окрепло и захотелось вонзиться в неё и оставаться до тех пор, пока не станет умолять отпустить. И тогда ссадить, но лишь для того, чтобы поменять позу. Интересно, насколько она искусна в сексе.

– Отдохнула? Освежи горло. Там ещё два друга ждут тебя. – и он подал ей прохладный напиток.

– Я на групповуху не подписывалась. – ответила девица и потянулась губами к трубочке. – Почему ты не хочешь меня поцеловать?

Он усмехнулся.

– Твои губы для того, чтобы член сжимать. Я не целую тех, кого трахаю. Освежилась? Давай на четвереньки, посмотрим, на что ты ещё годна. Но я согласен сегодня провести с тобой ночь. Хорошо отсасываешь. – удовлетворённо потрепал по щеке.

– Девчонки, а вы чего так резко сорвались? – спросил Радик, когда они уже были в отеле.

Всю дорогу девушки покатывались со смеху и тяжело дышали.

– Видел около нас троих гавриков? Они к нам ещё днём приставали. Первый раз мы им по яйцам дали. Видимо, им мало показалось. Но мы же не членовредители. – тихая и скромная Роза оказалась достаточно бойкой на язычок.

Всё ясно. Девушки не знают, кто эти ребята. Теперь перед Радиком стояла дилемма: предупредить или не стоит. Пока думал, увидел на телефоне пропущенный от Алекса звонок. Сердце пропустило гулко удар. Неспроста звонил хозяин. Неспроста. Перезванивать не стал. Надо бы с отцом посоветоваться.

Девчонки, приглушённо похихикивая, дабы не мешать спать остальным гостям отеля, поднялись к себе.

Радик проводил их взглядом. Больше Алекс не перезванивал. Вдруг ошибся?

– Ну как? – отец заговорил с сыном после того, как девушки скрылись. – Алекса видел? Он ими заинтересовался?

Сын мрачно кивнул. Потом с силой ударил по столешнице:

– Чего ему нужно от них? Других, что ли, мало? Хорошие девчонки. Знаешь, как они от Алекса с друзьями улепётывали? Я сделал вид, что не понял. Мне перезванивать ему?

– Перезвони. Намекни осторожно, что, мол, так и так, одна твоя. Ты же знаешь, они или троих или не одной.

Телефон неожиданно подал признаки жизни. Звонил Макс. Спросил, все ли в отеле, поинтересовался, почему так внезапно уехали. На то, что девушки устали и спать внезапно захотели, ничего не ответил. Отсоединившись, Радик заметно повеселел. Да как не повеселеешь, когда гроза миновала. А ещё он успел намекнуть, что «его девушка попросилась в отель, а подружки без неё оставаться не захотели».

– Ну что же, отдыхайте. Сегодня беспокоить вас не будем. – услышал на прощанье.

Девчонки забрались в один номер на совещание. Рты устали уже зевать. Глаза упорно не хотели раскрываться.

– Я думаю, что они неслучайно на дискотеке появились. И привёл их Радик. А это значит, что им известно, где мы проживаем. Итак, ваши предложения? – как всегда, руководила Маша.

– Машка, давай спать. Ночью они не завалят сюда. Хочешь, оставайся на моём месте, а я к тебе пойду. – Роза уже переоделась в свой халат.

– Знаешь, Роза, хочу. Иди в мой номер. Вас-то здесь двое, а я одна. Я боюсь. Веришь? Мне не нравится настойчивость Алекса. Хочется верить, что ночью он в отель не придёт, но бережёного бог бережёт.

– Ага, ты, значит, боишься, а я нет.

Соседи снизу проснулись от топота над головой. Будто кто-то пытался перетащить мёртвое тело. Сверху ещё немного пошумели, а потом всё стихло.

Если бы кто-нибудь заглянул в комнату Розы и Сони, то увидели бы чудную картину. Кровати поставлены рядом. В них, мирно посапывая, спят три девицы.

Всё-таки боязно.

4. Утро

Ночь, несмотря на волнительные приключения, прошла спокойно. Уставшие девушки вырубились, как только голова соприкоснулась с подушкой.

Утро ворвалось солнечным светом, звоном посуды, птичьим пением и ароматом морской волны.

– Подъём навстречу приключениям! – Маша села. Посмотрела влево, вправо на лежащих по обе стороны подруг.

– Машка, спать одна будешь. Всю ночь в бок пихала. – Роза потянулась. Села на кровати, свесив ноги на пол.

– Роза, лесбиянка хренова. Всю ночь меня пыталась обнять и шептала в ухо: «Нежности хочу…» – и девушки рассмеялись.

– А я-то думаю, что меня Машка к краю прижимает. Это она от Розы сбегала. Боялась, что она её девственности лишит. – не оставила беседу без своего вмешательства Соня.

Она накинула на плечи халатик, вышла на балкон.

Приятная прохлада, какая бывает раним утром перед началом жаркого дня, приникла к коже. Девушка поёжилась.

– Никого. Дрыхнут. Или оставили в покое. – она опёрлась животом на перила, слегка наклонилась вперёд, чтобы посмотреть, а вправду ли их нет.

– Кто со мной за одёжкой? – Маша оглядела подруг. – Да, я боюсь, а если они в той комнате.

– Значит, заловят нас всех вместе, а так ты одна будешь отдуваться. – философски заметила восточная красавица. – Ладно, пошли, лягу грудью на амбразуру за тебя.

Утро казалось не таким опасным. Ночь утащила за собой все тревоги.

Облачившись в лёгкие платья, девушки спустились к завтраку. Сегодня другая смена. Радик с отцом сдали её Тафику и Мустафе – двум друзьям. Весёлые и говорливые они были удивительно похожи друг на друга: одного роста, у обоих волосы отливали на солнце как гудрон, глаза светились тёмной камедью, аккуратные усики над губой.

Отель небольшой. Всего 50 номеров. Но уютный. К каждому гостю ребята обращались по имени.

– Проходите, проходите. Вам уже накрыли. Извините, милые дамы. Мы знаем, что вы не прихотливы. Сегодня новый постоялец, и ему захотелось именно за ваш столик. Зато мы вам нашли новое место. Рядом с кустами роз. Чудно, не правда ли?

Как странно, никто на их место не зарился. Девушки занимали столик посередине зала. Он был обтекаем со всех сторон. Желающих его занять раньше не находилось. А подружкам, в общем-то, оказалось всё равно, где сидеть. И вдруг некто захотел их место… Странно, очень странно.

Девушек вправду стоял около развесистого куста пёстрых роз. Лёгкая полутень скользила по столешнице.

Маша покрутила головой. Так и есть. Неспроста сделана

эта перемена мест.

В глубине около помещения, куда редко добираются гости, на высоком барном стуле сидел человек. На нём белые брюки. На босу ногу мокасины. Светлый льняной пиджак с подвёрнутыми рукавами. На голове бежевая шляпа. В руках газета.

– Кажется, моя радость пришла. – одними губами прошептала Маша своим подругам. – Я не я если тот тип с газетой не мой новый друг и товарищ.

Девчонки переглянулись и по привычке прыснули. Интуиция у неё ещё никогда не подводила.

– А наши? – Роза положила сыр на намазанный маслом хлеб.

– А ваших нет. Пока что только мой. Что делать будем?

Решение не заставило себя долго ждать. Девчонки поднялись, подхватили стол и… перенесли его поближе к выходу. Теперь Алексу при всём желании их не было видно. Зато девушкам открывался прекрасный вид на калитку с территории отеля. За калиткой начиналась дорожка, которая упиралась в белый кабриолет.

Макс, позёвывая, удобно устроился за рулём. Ещё не известно, кому повезло больше: ему, на солнце напротив главного входа, или Эду, который сейчас сидел в тени около запасного. Алекс уже просигналил, что девушки спустились к завтраку. Можно было идти в отель.

Мимо проплывали первые красотки. Вот зачем им слож-

ности, когда:

– Девушки, позвольте познакомиться! – он помахал рукой незнакомкам.

– Позволяем! – послышался ответ. Взметнулись руки в приветствии. Впрочем, ответившие не остановились, продолжили свой путь в направлении пляжа.

Его начинал морить сон. Бежать куда-то за кем-то, когда то же самое есть в отеле…

Пришло сообщение от Эд, что он замёрз и голоден. Пришло время завтрака.

Макс хлопнул дверью машины, засунул в карманы руки и неспешной походкой направился в отель, где Алекс должен был позаботиться о пропитании.

Тем временем наши героини активно обсуждали план действий.

Посовещавшись, девушки решили после завтрака с часик полежать около бассейна. Потом съездить в город, потолкаться по магазинам. Маша предусмотрела даже вариант смены отеля. По крайней мере, для себя. Всё хорошо, когда хорошо в меру. А этот товарищ, похоже, меры не знал.

Алекс

Их посадили именно за тот столик, за который он просил. Теперь они были перед ним как на ладони. Эд и Макс, после небольшого совещания разбрелись по своим наблюдательным пунктам, один на северный вход пошёл, другой на южный.

После бурной ночи хотелось вздремнуть хотя бы часок.

Накануне вечером к Алексу с его силиконовой куклой присоединились друзья, притащив ещё несколько подруг, согласных на жаркое времяпрепровождение с богатыми и красивыми. Парни оторвались на славу. Разрядка была необходима как воздух.

Эти же девушки забрались на подкорку. Уже не хотелось их «жарить» во всех позах. Их хотелось завоевать: красиво и романтично, чтобы самим было что вспомнить. Они какие-то неправильные. Парни видели, что нравились, но подружки упорно отказывались знакомиться, постоянно сбегали. Они не ругались матом, не курили, не напивались. Зато постоянно подкалывали и прикалывались. Хотелось их добиться, чего бы это ни стоило. Особенно ему, особенно её.

Алекс отложил в сторону газету. Облокотился, подперев скулу кулаком. Его взор был обращён в сторону девушек. Заметили. Он это понял. Маскировку решил убрать. Излишне. Девчонки опять переговариваются и хихикают. Не иначе как задумали очередную бяку. Но в этот раз они не угадали. Играем на опережение.

Перед ним поставили кофе и круассан. В общем-то, он все распоряжения отдал. Можно пойти вздремнуть часок-другой. Всё равно мероприятие запланировано на вечер. Но что-то не отпускало, удерживало.

Ага, не зря остался. Всё-таки они выдумщицы: стол пере-

несли. Это же надо было до такого додуматься.

Теперь Маша ему не казалась уже некрасивой. Обычной. Просто на фоне своих ярких подруг она выделялась. Она лидер. Это чувствуется даже издалека. Она не комплексует рядом с подругами. Это тоже чувствуется. Они же прекрасно понимают, что на её фоне выигрывают. Она объединяет их и это странно.

– Макс, ты их видишь? – позвонил он другу.

– На них иду. – ответил. В упор не видят. – добавил с издёвкой.

Макс вышел из машины и направился в отель. Он уже поравнялся с ними, как девушки поднялись. Переговариваясь и пересмеиваясь, они пошли не оглядываясь. На ходу бросили официантам спасибо. Точно также прошли мимо Эда, не заметив, словно он был платьем с прошлогоднего сезона.

Как жаль, что они не видят, что происходит в их номерах.

Маша открыла дверь и замерла на пороге. Вот уже четыре дня они в этом отеле, а цветы на столе первый раз. Да ещё такой шикарный букет. Нет, это не для неё. Или для неё?

Она взяла вазу с цветами и пошла в номер к подругам. Но там тоже стояло по букету.

Соня первая заметила карточку.

– Смотрите, приглашение на ужин на террасу. А кого приглашают – не указано. – она покрутила в руках небольшую картонку с акварельным рисунком.

В двух других букетах тоже оказалось по карточке. Без имени. У Маши было указана «Верхняя терраса», в другой карточке «Левая терраса», в третьей «Правая терраса».

– Приколисты, – Роза улыбнулась. – Форма одежды: «Вечернее платье». Ага, мы вот ехали на пляжный отдых и захватили с собой целый гардероб. Что, девчонки, пойдём платья искать?

Подруги пожали плечами. Всё равно они сегодня собирались пройтись по магазинам. Осталось всего три дня отдыха. Надо бы хоть какие-то сувениры купить. Если попадётся красивое платье, то почему бы и нет.

Посмотрели на часы. Ещё есть время полежать на солнышке, а потом можно и пойти.

Переодевшись в купальники, накинув парео, в шлёпанцах на босу ногу, девушки направились к бассейнам.

5. У бассейна

Алекс уже начал расползаться на солнышке. Определённо надо бы вздремнуть. Ловить больше нечего. До вечера времени много.

Он ждал, пока подготовят отчёты, которые хотел глянуть. Уже собрался идти, когда увидел Святую Троицу, направлявшуюся к бассейну.

В купальниках они выглядели ещё более привлекательными.

Роза: небесно-голубой ярким пятном выделялся на фоне шоколадного цвета коже. Соня: красочные крупные цветы оживали при каждом движении. Маша: белоснежная ткань визуально делала кожу девушки смуглее. «Серёжку на пупок…» – подумалось ему. Это украшение вполне бы подошло сюда. Он явственно видел маленькую бриллиантовую капельку на плоском девичьем животе.

Друзья переглянулись и непроизвольно сглотнули слюну. Красивая троица. От них так и шли позывы: «Кто на новенького? Убирай готовенького».

Они шли, переговариваясь и смеясь под обстрелом мужских взоров.

– Разрешите познакомиться? – шилом воткнулось в сердце. Хотелось соскочить и врезать наглецу, который толстыми уродливыми пальцами прикоснулся к коже цвета невин-

ности.

Горячие пальцы, пожирающий взгляд и незнакомый голос. Маша повернула голову на звук. Изумлённо приподняла бровь. Она ожидала такой реакции: нормальная на её внешность. Почему-то все думают, что при такой фигуре бог не пожалел небесной красоты. А вот и нет, пожадничал.

– Ещё хотите познакомиться? – усмехнулась, разглядывая холёное лицо говорившего. Повернулась и пошла дальше.

Алексу показалось, что тень обиды скользнула по лицу девушки. Теперь ему хотелось начистить «пятак» за то, что незнакомец оскорбил его подружку. Странно, он её ещё и за руку толком не держал, а уже как о своей думает. Внутренний дракон виноват.

Невеста дракону не нравится. И что? Алекс тоже не пищит от восторга. Зато нравится родителям. Будут жить свободно, как жили и друг другу не мешать. По сравнению с ней Алекс – мальчик паинька. Ей детей не надо. Так что будет брак чисто номинальных двух драконьих кланов. А потомство может и человечка родить. Вот, Маша, к примеру, снесёт яйцо. Эта мысль явно пришлась по вкусу внутреннему дракону.

Чем дольше он наблюдал за девушками, тем больше его раздражали взгляды их сопровождающие.

– Пойдём отдыхать или как? – спросил у друзей.

Судя по выражениям их лиц, покидать свой пост они не собирались. Не ему одному не нравились взгляды. Не у него

одного пальцы сжимались в кулак, когда кто-то хотя бы случайно касался подружек.

«Это просто девушка», – убеждал он себя. Нет, определённо надо с этим заканчивать. Уложить в койку и выдохнуть спокойно.

Ему вдруг стало смешно, что они заказали ужин на террасе. Разделили девочек, специально, чтобы не успевали договориться. Да, давно их так никто не разводил на романтику. И всё потому, что девочки не хотят знакомиться. Вернее, не жаждет одна, а остальные ей следуют.

Маша стояла на бортике бассейна посередине, а Соня и Роза по краям.

– Посторонись народ! – лихо выкрикнули и плюхнулись в воду, подняв столб брызг, который тут же засиял радугой.

Над водой только пролетали руки: солнечная как леденец, белая как пломбир и цвета молочного шоколада. Он даже залюбовался на это зрелище. Струи прозрачной струящейся плёнкой опускалась, а брызги сахарными осколками взлетали и сиянием окружали подруг. Он невольно сравнил с крыльями огненных драконов.

В душе шевельнулось предчувствие, что надо бежать, пока непоздно. Но ноги вросли в пол и двигаться не хотели. Глаза неотрывно следили за троицей.

Вроде и не отвлекался, но когда успела уйти Маша, не заметил. В какой-то миг понял, что её нет среди подруг, да и сами они направились к лежакам. Макс с Эдом отделились.

У этих ясно, маршрут известный.

Девушка лежала в тени на шезлонге и читала книгу. Алекс встал рядом. Специально, чтобы его тень упала ей на спину. Она никак не реагировала на его появление. Не заметила?

– Привет! – пришлось прервать её чтение и обратить на себя внимание.

– Привет! – но книги не убрала.

Словно он официант, который принёс заказ. Принёс и может быть свободен. Ему не понравилось такое отношение к своей персоне. Сел рядом. На шезлонг. Коснулся спины пальцами. Разгорячённая на солнце кожа оставила ожог в месте соприкосновения.

– Неужели не нравлюсь?

– Почему? Нравитесь. Вы разве можете не нравиться? – перелистнула страницу.

Это начинало раздражать. Относилась как к пустому месту. Взял из рук книгу. Положил в ногах. Девушка повернулась, села. Улыбнулась.

– Вы что-то хотели спросить или только это? Кстати, спасибо за приглашение. Мы правда не поняли кто, на какую террасу, но хотелось бы сидеть всем вместе.

Он рассматривал это веснушчатое лицо и ему захотелось попробовать веснушки на вкус. Протянул руку, коснулся щеки.

– А ты красивая. – неожиданно выдал.

– Потому что сравнивать не с кем. – усмехнулась. Сощу-

рила глаза. Ей не понравился комплимент. У девушки комплексы по поводу своей внешности.

– Нет, правда, ты красивая. Ты своеобразная. – и он, сам того не желая, вдруг сосредоточился на губах.

Вот её язычок прошёлся по нижней, потом облизала верхнюю. Явно нервничает. Соображает, что делать. Поэтому и облизывает губы, словно проверяет, не дотронулся ли чужак до них.

– Э-э-э, остановись. – руками упёрлась ему в грудь, перешла на ты.

Когда он успел попытаться приблизиться к ней – сам не понял. Точно, это проделки дракона. Или от жары мозги поплыли.

– Почему? – справился с собой.

Она только недоумённо посмотрела, мол: «Что почему?» И без того горячий воздух начинал плавиться и теперь было отчётливо видны его поднимающейся волны. Она схватила стоящий рядом тюбик, выдавила на себя крем и стала размазывать.

– Пододвинься, а то на тебя ненароком попаду.

– Хочешь, я спину тебе смажу. – предложил Алекс.

– Ну, смажь. – усмехнулась.

Легла, предварительно вручив тюбик с кремом от солнца молодому человеку.

Он аккуратно выдавил немного белой субстанции на тёплую спину. Коснулся рукой.

– Я же сказал, что ты со временем привыкнешь к тактильным отношениям.

– Я не против, чтобы у меня был личный паж для спины. – пробурчала.

Его ладонь нежно поглаживала кожу. Становилось приятно. В голове мелькнула шальная мысль, что она совсем бы не отказалась от массажа, сделанного им. Он ей нравился. Впрочем, она же сказала, что он не может не нравиться. Прикрыла глаза, заставляя себя расслабиться. Почему-то рядом с ним её тело начинало вести себя непредсказуемым образом. От одного его взгляда внутри всё переворачивалось. В голове мелькали мысли одна шальное другой, чтобы позлить. Или… Нет, не позлить. Но заставить охотиться. Это заводило и пугало одновременно. Прикосновения становились всё более наглыми. Она напряглась. Кажется, пора останавливать.

Сам остановился. Застёжка лифчика расстегнулась. Полочки легли по обе стороны спины.

– Ты чего творишь. Иди, дальше я сама. – поймала пальцами застёжку, попыталась соединить, но он перехватил её руки.

Держал сильно, но не больно.

– Я хочу тебя на будущее предупредить, что если твои руки мне будут мешаться, то мне придётся их блокировать.

Его пальцы тем временем пробежались по позвонкам, как

пианист проигрывает гамму. Вверх, до шеи, потом вниз. Чем ниже, тем медленнее движения, тем нежнее поглаживания.

– Я ещё не всё смазал кремом. Правда, для некоторых мест нужен совсем другой. Крем. – он говорил очень тихо, почти интимно.

Подняться невозможно. Он, наложив одну её руку на другую, придерживает их в районе запястий. Вторая рука дразнит: то к лопаткам дойдёт, то по кромке волос, то спуститься, к груди, но не заходит далеко, так, с краешка.

На проявление его власти и на откровенные намёки её тело откликнулось самым подлым образом. Надо было срочно скидывать руку, иначе ей грозило протечь. Хорошо, что ещё не успела обсохнуть.

Но вот его пальцы коснулись кромки плавок.

– Пусти, не трогай там, где скрыто от тебя. – зашипела.

В ответ услышала смешок. Опять пробежал вверх по позвонкам, опять спустился. Палец нырнул по желобку под плавочки и замер.

Маша затаила дыхание. Что дальше?

Наклонился почти к самому уху, языком прошёлся по ушной раковине.

– Слишком многолюдно. Иначе бы я тебя избавил от лишней одежды.

– Босс, бумаги готовы. – раздался спасительный голос Мустафы. – Ширму поставить?

– Спасибо, не надо. Бумаги можешь оставить на столи-

ке. Принеси девушке освежиться. Запишешь на меня. – подождал, пока служащий уйдёт. – Машенька, ты чего испугалась? Я всего лишь кремом намазал. Сейчас отпущу твои руки. Не вскакивай, пожалуйста, резво. Не хочу, чтобы кто-то, кроме меня, рассматривал твои прелести. – захват ослаб. – Не беспокойся, я застегну. Я умею это делать.

Горели не только щёки, но и уши. Положила руки под голову. Отвернулась, чтобы не видел её растерянности. Не стала подниматься. Какой смысл? Показать своё бегство?

Встал, сделал пару шагов в сторону.

– Маша, слышишь? – выдержал паузу. – Я пришлю тебе платье к ужину. Думаю, что оно тебе подойдёт.

– Я боюсь, что ужинать ты будешь в одиночестве. – встала. Гордо вскинула голову. Сделала пару шагов. Остановилась. – А он сказал: «Босс». Почему?

Алекс посмотрел на желанное тело, подошёл к девушке, положил руку на талию: «Это мой отель. Так что на ужин тебя всё равно доставят. Я позабочусь об этом».

Ему так и хотелось шлёпнуть её по ягодицам. Но не позволил себе. Хватит. Он и так показал, что «приобрёл» право на неё. Поняла она это или нет, уже не его проблемы. Выглядит растерянно, но не напугано. Стало быть, готова к бою. Что же, так ещё интереснее.

Девушки ждали подружку в комнате. Они переоделись. Нанесли лёгкий летний макияж.

– Машка, у тебя видок, будто по тебе проехал бульдозер. – Роза окинула встревоженным взором. – Что-то Алекс сказал? Он отменил свидание?

– Можно сказать, что так оно и есть. – ответила она рассеянно.

– Маш, не расстраивайся. Да ну их, этих оборотней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.